

Все дальше и дальше уходят в глубь истории годы Великой Отечественной войны. Но время не властно предать их забвению, выветрить из памяти народной. Для меня, как и для многих людей старшего поколения, прошлое неразрывно связано с Великой Отечественной войной.

- Вот будет тебе, как мне, восемьдесят восемь...- шутило гордится отец.

Я не доживу, не могу представить себя в восемьдесят восемь. Впрочем, и отец ведь не представлял себя в этом возрасте, особенно когда ему исполнилось восемнадцать.

...Полгода как шла война. Отец отца ушел на нее еще летом, и теперь мать и две младшие сестры, да и сам Михаил считали счастливыми те дни, когда приходил в деревню бумажный треугольник, надписанный его рукой. Мать даже ухитрялась испечь пирожки в такие дни, хотя с едой становилось все хуже и хуже. А просыпаясь ночью, Михаил видел, как кладет она земные поклоны Спасителю, Богородице и всем святым заступникам, прося защиты для воина Кузмы. В такие минуты он словно раздваивался: в военномате уже лежало его заявление с просьбой отправить на фронт, а как оставить мать и сестер, для которых он - единственная теперь опора в жизни?

Вопрос этот еще раз круто повернул его жизнь через несколько лет, а пока, в 41-ом, юношеский задор пересилил привязанность к семье. Ребята, с которыми он дру-

жил, были постарше и уже получили повестки из военкомата. Как же Михаил отстанет от них? Нет, он тоже пойдет на фронт!

На самом деле фронтовиком он не был, песня «Фронтовики, надените ордена!» не про него. Так Михаил Кузьмич шутил всю свою долгую жизнь. Некоторые его не понимали, но попробую сейчас объяснить.

Восемнадцатилетний Михаил попал в военно-морской флот, сначала на Северный, потом на Балтийский. А моряки - это особая каста. Со своим дисциплинарным уставом, со своими понятиями о чести и достоинстве, о воинской доблести и ответственности за товарища. За несколько лет до рождения отца балтийские матросы так трясли устои российского государства, что цари лишались тронов, а большевики чуть было не уронили только что взятую власть. К сороковым годам анархических проявлений, естественно, поубавилось, но они не исчезли совсем. К таковому, по-видимому, следует отнести таинственную смерть сразу после войны одного придиры-офицера, который даже заслуженных матросов, у которых «вся грудь в медалях», отправлял на гауптвахту за малейшую про-

Судьбы прямое попадание

винность. Балтийцы знали себе цену. Из всех родов войск моряки единственными встретили войну во всеоружии и дали отпор немцам еще 22 июня 1941 года. Когда замкнулось сухопутное кольцо блокады вокруг Ленинграда, крупные корабли Балтийского флота встали на стоянку в устье Невы. Их дальнбойные пушки легко доставали своим огнем немецкие транспорты. Суда поменьше, подводные лодки и торпедные катера отважно выходили в море и сражались с немцами там.

Ленинградцы любили своих защитников-моряков. Михаил Кузьмич до сих пор помнит, с каким восхищением смотрели они на колонну североморцев, которых в середине 42-го года перебросили на помощь осажденному городу. Молодые лица казались особенно красивыми под бескозырками, задорная песня неслась от стройных линий... Такие обязательно победят!

Однако до победы было далеко, даже удушающее блокадное кольцо ослабилось только в 43-м, а полная ликвидация блокады произошла в январе 44-го. И матросу Михаилу Исакову пришлось тяжело потрудиться, чтобы дожить до этих событий.

А мог бы и не дожить... После крейсера «Петропавловск», куда он попал по прибытии с Северного флота, Михаила перебросили в отряд торпедных катеров. Эти юркие небольшие суда могли на бешеной скорости прорваться к каравану немецких кораблей, всадить в их брюхо, начиненное войсками и вооружением, смертоносную торпеду и быстро уйти от погони. М.Исаков был торпедистом, то есть именно он посылал умное орудие возмездия и был затем вполне удовлетворен видом взрыва и разваливающегося на обломки какого-нибудь «густава» или «адольфа». 12 боевых медалей и орден Красной Звезды напоминают о тех «звездных минутах» Михаила Кузьмича.

Но уходить от погони удавалось не всегда. Я с раннего детства знала дядю Володю и дядю Ивана, с которыми отец тонул в Балтийском море. Торпедный катер подорвался на mine, возвращаясь с задания, и из всего экипажа остались в живых только они трое. Много часов провели они в холодной воде, и эти часы на грани жизни и смерти сблизили их - после войны дружили уже семьями.

Отец остался жив, а вот дед погиб. Погиб уже в 44-м, когда окрепла в наших людях уверенность в победе над врагом. Ленинград освободился от немецкой блокады, успешно развивалось наступление советских войск в Белоруссии... Вот там-то и оказался пехотинец К.В.Исаков. Его часть передислоцировалась на запад, воинский эшелон ненадолго остановился на станции Калинин, что под Гомелем. Кузьму

Равнение на ветерана!

Васильевича поставили часовым при эшелоне. А что значит часовым? Ни шагу от вагона, даже если немецкие бомбардировщики налетят. Они и налетели. Дед остался на посту навечно...

Отец очень полюбил Ленинград, прекрасный города он не видел ни до, ни после службы в нем. Хотел бы остаться в нем жить, как поступили многие его боевые друзья. Но «надежда и опора семьи», как писали ему из дома, не мог оставить без помощи и заботы мать и сестер, и он вернулся в разоренную войной деревню в Семеновском районе Горьковской области. Из ребят, с которыми он уходил на войну в 41-м, пришли обратно немногие. Статистика потом подсказала: из мужчин, родившихся в 1923 году, после войны живыми были только трое из сотни. Всего три процента!

Надо ли говорить, что вся тяжесть восстановления большого хозяйства страны и своего дома легла опять на них? Отец не чувствовал никакой работы, умел все, что полагается делать крестьянину. Избранный председателем колхоза своей деревни, он не был просто начальником, впрягался во всякое дело на пользу людям. Это в нем ярко проявлялось и после, когда он с семьей переехал в областной центр.

Вообще, отец - очень любопытствующий человек. Всегда много читал, причем на самые разные темы, от него и мой интерес к филологии, географии и прочим вещам. Профессией журналиста я тоже обязана ему. Отец был «раб-

кором». Молодые едва ли знают, кто это такой. А это были хорошие помощники профессиональным журналистам, писавшие на общественных началах о событиях в рабочих коллективах, о проблемах производства. Отец публиковался во всех «больших» горьковских газетах и, конечно, в той заводской многотиражке, где и я начинала свою работу. Значительное место в этих публикациях занимали воспоминания о прошедшей войне, рассказы о военно-патриотической работе среди молодежи.

Сам Михаил Кузьмич был неизменным участником этой работы, всегда входил в советы ветеранов и завода «Двигатель революции» (ныне ОАО «РУМО»), и Ленинского района. Да и сегодня, в восемьдесят восемь, каждый вторник он объявляет мне: «Я в совет ветеранов пошел!»

Есть для него несколько святых дат и праздников, которые отец всегда будет отмечать, здоров он или болен. 9 Мая, День Победы - на первом месте. В прошлом году он был участником областного парада и чуть ли не всех праздничных мероприятий, связанных с 65-летием Великой Победы. И не раз тогда вырывались у него слова: «Больше шестидесяти лет назад все мы были молодыми и просто рвались в бой с врагом. Командиры нам тогда говорили: «Ребята, Родина вас не забудет!» Сегодня я вижу: наши командиры были правы...»

Светлана ИСАКОВА

Торпедный катер, на котором воевал М.К.Исаков, теперь стоит на постаменте у «морских ворот» Санкт-Петербурга.

Исследуя архивы и рассказы живых очевидцев, я составил короткое повествование об освобождении от немецко-фашистских захватчиков моих родных мест Брянской области.

7 сентября 1943 года наши войска развернули успешное наступление. Героически ломаемая укрепленные оборонительные позиции на отдельных важных рубежах, ровно через десять дней они в упорных боях освободили сам Брянск, но часть районов области еще находились в руках немцев. Большую роль в освобождении моего родного города Суража сыграла 121-я гвардейская дивизия, ею командовал умный, смелый и решительный Логвин Данилович Червоний. По соседству действовала 273-я стрелковая дивизия, севернее наступала 362-я стрелковая дивизия.

Немцы неплохо подготовили свой оборонительный рубеж около Суража. Этому содействовали и природные условия - у реки Ипути тут высокий правый берег. По всему берегу немцы расставили пулеметы и пушки, а во рвах - танки.

Прояснить ситуацию была послана группа дивизионных разведчиков. Днем 24 сентября они встретили на залином лугу местного жителя М.Е.Мартыненко. Тот рассказал о пулеметных точках около кладбища села Овчинец и артиллерии за высоким колхоз-

С боями, взяли город Брянск

ным двором. В ночь разгорелся бой - была обнаружена разведгруппа. Наши отступили, после чего немцы успокоились, считая, что русские не скоро пойдут в наступление.

Но рано утром, перегруппировав силы, изготовив средства переправы, под прикрытием темноты и тумана и без артиллерийской подготовки первые эшелоны гвардейских полков форсировали реку Ипутю и ворвались в траншеи противника. Немцы растерялись. Только через четверть часа смогли они начать стрелять по переправам, но было уже поздно.

Светало. Бой разгорался. Из Суража в спешном порядке противнику направлялись подкрепления. Начались рукопашные схватки, атаки и контратаки следовали одна за другой. 14 гвардейцев ворвались в село Овчинец и захватили три крайних дома. Их

окружила рота немцев. На предложение сдаться окруженные ответили: «Гвардейцы в плен не сдаются!» У них кончились патроны и гранаты. Бойцы предприняли героическую попытку проложить себе путь штыками и прикладами, но все погибли в неравной схватке, уничтожив свыше 30 гитлеровцев.

Минометная рота капитана Потужного одной из первых форсировала Ипутю и своим огнем обеспечивала атаки на село. Но вскоре она была прижата к реке. Кончились мины. Капитан повел роту в штыковую атаку и лично уничтожил 16 немцев. Будучи тяжело раненным, еще троих уничтожил гранатами. Рота отразила все атаки, но ее командир от ран скончался на поле боя. Командование высоко оценило подвиг капитана Потужного, посмертно присвоив ему звание Героя Советского Союза.

В атаку пошли немецкие танки. Бой достиг критической точки. Орудийный расчет сержанта Пермякова уничтожил шесть танков и около полутора сотен гитлеровцев. Но появляются новые танки. Четыре из них ползут на позиции бронейщиков гвардейского полка Моисеева и Калинина. Хладнокровно целится в головную машину Моисей

Моисеев. Выстрел - и танк запылал.

Но следом прет еще одно бронированное чудовище. Тогда Моисеев встает во весь рост и с криком «Не пройдешь, гади!» бежит к танку и бросает гранату. Взрыв!.. Осколок попадает в Моисея, и тот падает. А танк идет. Тогда горьковчанин Николай Калинин бросается под машину с гранатой. Опять взрыв. Танк завертелся на одной гусенице и раздавил Калинин ноги. Выскочившие из машины танкисты завершили черное дело, зверски пронзив его грудь кинжалом. Сами, однако, далеко уйти не смогли - пули наших бойцов настигли их. Остальные танки повернули обратно. А возле подбитой машины остались лежать два друга и еще девушка - санитарка, пытавшаяся помочь героям.

Село Овчинец было полностью очищено от фашистов к полудню. Воспользовавшись паническим отступлением немцев, гвардейцы ворвались в город Сураж и овладели им. 174 солдата, сержанта и офицера были награждены орденами и медалями за эти бои.

В.БОГДАНОВ,
участник партизанского движения
на Брянщине, инвалид второй группы,
г.Дзержинск